

7. См.: Селезнев М.А. Указ. соч. – с.33.
8. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М., 1995.
9. Пригожин И. Философия нестабильности // Вопросы философии. – 1991. – №6. – с.46-52.
10. См.: Уваров М.С. Бинарный архетип: Эволюция идей антиномизма в истории европейской философии и культуры. – СПб., 1996.
11. Бауман З. Индивидуализированное общество. – М., 2002.

Усовская Э.А.

«НЕГАТИВНАЯ ДИАЛЕКТИКА» И ПОСТМОДЕРНИЗМ

Не в том ли состоит её (философии)
Дело, чтобы узнавать – вместо того,
Чтобы узаконить уже известное – как
И до какого предела можно было бы
Мыслить иначе?
М. Фуко

Размышления, представленные в данном материале, ставят перед собой цель выявить те общие основания, которые роднят постмодернизм и «негативную диалектику» Франкфуртской школы. Т. Адорно, Г. Маркузе, Ю. Хабермас, Э. Фромм, М. Хоркхаймер центральной считали проблему человека и его социального бытия. Современный западный мир, с их точки зрения, — это мир распадающейся культуры, осколки которого способен собрать воедино только критически мыслящий субъект. Вектор постмодернистского критицизма направлен против так называемой метафизики логоцентризма, находящей свое выражение в стратегии деконструкции. Критицизм как постмодернизма, так и «негативной диалектики» призван выявить противоречия внутри безграничного текста культуры, в том числе, и социальной действительности, переосмыслить их и отвергнуть. Постмодернизм предлагает признать равнозначность и равноценность «осколков» культур, не отрицая единства как такового. Негативная диалектика нацелена на создание будущей гармонической целостности. Чтобы достичь «равноправного множества в единении» или гармонической целостности, необходим отказ, понимаемый достаточно широко. Прежде всего, он означает отрицание мира в его наличности, данности, бинарности,

одномерности. Сущее оценивается с позиции возможного, потенциального. «Великий отказ» Г. Маркузе – это освобождение сознания личности от ощущения собственной исчерпанности. «Плоскостное» понимание мира приводит к тому, что человек становится «винтиком» и «шпунтиком» в огромном механизме государства-Левиафана. Разум, рассекающий мир надвое, уподобляет жизнь черно-белому варианту, провоцируя антагонизм и противостояние. Две идеологии, два класса, две культуры – вот плоды бинарного мышления, влекущего мир к разрушению. Бинаризм постмодернизма призван нарушить или уничтожить противостояние ценностей оппозиции, релятивизировав их отношения (А. Истхoup). Культура, человеческое бытие не сводимо к двоичному исчислению. Принцип развития в постмодернизме означает радикальную альтернативу замкнутым и нелинейным структурам, предполагающим жесткую осевую ориентацию. Ризоматичность как способ организации целостности гетерономна и имманентно содержит многообразие возможностей, выходов-входов (лабиринт-библиотека У. Эко), «доминантных ходов» (Ф. Джеймисон). Она открывает свободу плюральности и интерпретации, декларируя аструктурность как способ организации.

Негативная диалектика, начавшая критику системы просвещенческих (в широком понимании) ценностей, понимаемых с позиции антропо-рационализма, не замкнулась на собственной субъективности. Негативизм Франкфуртской школы – это состояние постоянной открытости, призывающей к диалогу любых, даже достаточно далеко стоящих друг от друга концепций (экзистенциализм, диалектическая теология). Постмодернистская «парадигма», основанная на аксиологическом, гносеологическом, онтологическом плюрализме, также стремится к поиску точек соприкосновения с современными и далеко не современными дискурсами. Идеи диалога и полилога, «взаимного ученичества», однако сопровождаются спорами (что само по себе не плохо) и требованиями «генеральной инвентаризации духовного имущества», что находит отражение в критике языка как критике основ цивилизации и культуры.

Человеческое мышление даже в своих источниках рассматривается негативной диалектикой как механизм принуждения (Хоркхаймер М., Адорно Я.Т. Диалектика Просвещения. М. – СПб., 1997. – С.57). Индивид с его рефлексивной способностью, субъективностью, практической установкой господства над природой и себе подобными несёт зёрна разрушения. Его разум (оперативный или законодательный) «совершенно поработён социальным процессом» и низведён до неизменного

во всех ситуациях инструмента. Богатство человеческих отношений и взаимосвязей с миром, палитра духовных качеств приносятся в жертву господству и власти. «Лишённая качеств природа становится хаотическим материалом для классификации, а всемогущая самость – всего лишь обладанием, абстрактной идентичностью» (Адорно Т., Хорхаймер М. С. 23). Господство и разделение труда, логические языковые и технические средства овладения природой подавляют и природу самого человека. Поэтому существует реальная опасность медленного дрейфа человеческого миропонимания в сторону укрепления пустого автоматизма сложившихся стереотипов, действий по правилам, узаконенных силой привычки.

Таким образом, негативная диалектика и постмодернизм подводят разум к непонятному мышлению, несистемной мысли как необходимой форме движения к иному. Система ассоциаций, метафоричность, поэтическое мышление, чувствительность предстают как формы инобытия мысли, разрушающей любые виды тотальности, препятствующие одномерности и узости мышления. Постмодернистский критицизм и критицизм негативной диалектики, отрицая, меняют отношение к действительности и саму действительность, побуждая мыслить, отталкиваясь от иных принципов, нежели оппозиция «или – или».

Фомина Т.А., Щербакова Н.И.

БЫТОВАЯ МУЗЫКА БЕЛОРУССКОЙ ШЛЯХТЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII - XVIII вв.

По словам Б.В. Асафьева, главное в бытовой музыке – это непосредственный ответ на личное волнение или на потребности тех или иных бытовых явлений и желание его тот, час передать в звуках» [1, 38]. По мнению А. Н. Сохора, полноценное функционирование музыки постепенно развилось из её прикладного значения в обществе [7].

В связи с этим ведущими жанрами бытовой музыки рассматриваемого периода являлись жанры, возникновение которых было связано с широким распространением домашнего музицирования. Жанры светской бытовой музыки являлись основными в музыкальной жизни разных общественных групп населения того времени.

Вокальная бытовая музыка. Уже в музыке позднего Ренессанса, безусловно, главенствующее место занимали вокальные жанры, среди которых в XVI в. значительное место начинает занимать кант, стреми-